

На первый взгляд, ничего не казалось странным. Команда медиа выразила явное удивление импровизированным сегментом шоу, который, несмотря на свою поспешность, добавил немного веселья в развлекательную программу.

Отсутствие предварительного уведомления создало особый развлекательный эффект, и Чэнь Юань с удовольствием наблюдал за трансляцией. В этом случае присутствие Шэнь Хуая не имело особого значения.

В конце концов, наставники, помимо выставления оценок, в основном давали рекомендации во время тренировок. Шэнь Хуай не был таким профессиональным, как другие наставники; его главным преимуществом была известность.

После этой “неожиданной” встречи ведущий быстро объявил правила голосования.

Правила были просты: восемнадцать “судей”, каждый с тремя голосами, могли свободно выбирать, кому их отдать. Затем голоса подсчитывались от большего к меньшему, распределяя места: два уровня S, четыре уровня A и четыре уровня B. В случае равенства на границах уровней проводилось дополнительное голосование. Примечательно, что голосование не было анонимным - всё происходило публично.

Теперь настало время запасным участникам выступить перед камерами.

Все они были конкурентами. После просмотра их выступлений уже прошедшие дальше участники естественным образом чувствовали давление, особенно те, кто находился на грани дебюта.

Теперь, когда право голосовать оказалось в их руках, даже те, кто прочно занимал дебютные позиции, должны были задуматься. А что если они проголосуют за кого-то, кто потом вытеснит их?

Такое голосование было не просто признанием выступления; оно включало и психологическую игру, к тому же всё транслировалось зрителям.

Что предпочтёт огромная фанбаза? Будет ли голосование исключительно с личной точки зрения воспринято как предвзятость?

Никто не мог быть уверен.

У всех были разные мысли, и вскоре голосование началось.

Восемнадцать голосующих выступали в обратном порядке рейтинга, обновляя экран после каждого голоса.

Как и ожидалось, Ли Чу изначально лидировал среди десяти участников. Его выступление было хорошим, но два участника из Цилянй быстро приблизились к нему по количеству голосов.

Даже после десяти голосов участники Цилянй обогнали его.

К счастью, Ли Чу постепенно догнал их и занял второе место.

По мере прояснения голосов стала заметна справедливость среди стажёров: большинство голосов сосредоточилось на тройке лидеров, обозначив конкуренцию между Ли Чу и

участниками Цилян, тогда как остальные немного отставали.

К моменту последнего голосования Ли Чу оставался на втором месте, отставая от Цюй Шоубая на два голоса, а Шань Чуань занимал третье место, отставая от Ли Чу на один голос.

Если ничего неожиданного не произойдёт, это и будут окончательные результаты.

Цюй Шоубай, также претендующий на позицию танцора, был на равных с Ли Чу по начальному выступлению и навыкам. Его преимущество заключалось не только в принадлежности к Цилян, но и в детской популярности - он начал появляться на телевидении с десяти лет из-за семейных обстоятельств.

Ли Чу, увидев результаты, понял, что не стал первым, но был спокоен, получив уровень S и увидев хорошие перспективы.

Теперь голосовал Цзи Мовэй - текущий номер один из небольшой компании, неожиданно поднявшийся на вершину. Обычно участники из дополнительного раунда никак не влияли на его позицию.

С учётом сложившейся картины голосования лучшей стратегией для голосующих было никого не обидеть: распределить три голоса между тремя лидерами, сохранив порядок и избежав лишних конфликтов вне программы.

Ли Чу был готов к такому исходу.

Однако Цзи Мовэй вместо немедленного голосования спросил:

— Могу ли я отдать все три голоса одному человеку?

— Да, — ответил помощник режиссёра за кадром. — Правила позволяют любую форму голосования, даже воздержание.

Несмотря на это, большинство участников предпочитали более сбалансированный подход, распределяя голоса между разными конкурентами.

Недолго думая, Цзи Мовэй решительно сказал:

— Тогда я отдам все три голоса Ли Чу.

— Ты уверен?

— Полностью.

После голосования Цзи Мовэй не ушёл сразу, а, улыбнувшись в камеру, будто глядя прямо на Ли Чу, сказал:

— Ты отлично выступил. Я буду ждать тебя здесь.

Ли Чу был ошеломлён. Это было в духе прямолинейного и бесстрашного характера Цзи Мовэя. Даже когда Ли Чу раньше имел привилегированное положение в индустрии, немногие осмеливались провоцировать Цзи Мовэя, которого обычно избегали.

Теперь, благодаря его голосам, Ли Чу не только закрепился в S-уровне, но и обошёл участников Цилян, заняв одно из первых мест.

— Поздравляем, Ли Чу, Цюй Шоубай, наш двойной S! — объявил ведущий.

Ли Чу встал, всё ещё немного ошеломлённый. Хотя эта маленькая победа не была всем, получение значка уровня S под аплодисменты и свет прожекторов дало ему ощущение нового начала.

Особенно сейчас, когда он посмотрел в закулисную зону, невидимую для камер, увидел, как сестра болеет за него, а рядом стоит Су Нин - казалось, будто прожектор светит прямо на него.

После объявления эта часть записи завершилась.

Во время перерыва Ли Чу наконец получил возможность поговорить с Су Нином. Спустившись со сцены, он сразу подошёл к нему и выпалил:

— Молодой господин, мне нужно вам кое-что сказать.

Су Нин, не задавая лишних вопросов в людном месте, отвёл его в сторону.

— Рад? — спросил Су Нин на ходу, добавив: — Я ведь говорил, Ли Чу, пока ты на сцене и у зрителей есть глаза, они выберут тебя.

— Я рад. Но...

Ли Чу ответил, но замялся, его голос стал едва слышен.

Когда они дошли до уединённого уголка, Ли Чу глубоко вдохнул и выложил всё, что скрывал от Су Нина:

— Молодой господин, вам нужно быть осторожным с Шэнь Хуаем. Он не так прост, как кажется. Я уверен, у него есть другие планы. Случай в “Реке весеннего хорька” был подстроен им, а я...

Ли Чу рассказал всё, его голос к концу дрожал, но он не отводил взгляда от Су Нина.

Он ожидал шока или разочарования и был готов к любому исходу. Но для него было важно признаться сейчас, чтобы преодолеть чувство вины.

С такой платформой и возможностью его жизнь менялась. А что насчёт молодого господина?

Однако Су Нин оставался спокойным и выслушал его до конца.

— Я знаю, — сказал Су Нин. — Есть ещё что-то, что ты хочешь мне сказать?

Ли Чу, подумав, что его не поняли, нервно повторил:

— Молодой господин, я имею в виду, что Шэнь Хуай и Цзян Чэньфэн, должно быть, сотрудничали. Компания действительно в опасности. Они не остановятся, и кроме меня и Сан Лэ у них, возможно, есть ещё люди. Вам нужно...

— Я понимаю, — перебил Су Нин. — Я знаю ситуацию в компании и знал о твоих проблемах с Шэнь Хуаем ещё до того, как занялся им.

Эти слова лишили Ли Чу дара речи.

Зная всё это, Су Нин быстро понял, почему Шэнь Хуай так настойчиво нацелился на Ли Чу. Вчерашний тренд, скорее всего, был делом рук Шэнь Хуая. Су Нин предполагал, что тот попытается поговорить с Ли Чу наедине после манипуляций на сцене, чтобы подставить его.

Ли Чу не ожидал этого, как и следующих слов Су Нина.

— Я подозревал это раньше. Если бы ты был действительно таким слабым и покорным, без собственного мнения, я бы не рекомендовал тебе эту индустрию, Ли Чу. Я знаю, кто ты. Но случай в “Реке весеннего хорька” - не твоя вина. Человека, которого загнали в угол и который хочет дать отпор, нельзя винить.

Сказав это, Су Нин погладил его по голове, поправил одежду и аккуратно протёр значок S, добавив:

— Я рад, что ты рассказал мне это. Больше не делай таких вещей, тебе это не нужно. Возвращайся на сцену, иди по более светлому пути. Хотя среди стажёров есть дух соперничества, это честная конкуренция. Тебе не нужно слишком много думать. Остальное я решу.

Если бы Су Нину приходилось беспокоиться о таких вещах, ему не нужно было бы заниматься бизнесом.

На дополнительном конкурсе он ещё сильнее убедился, что Ли Чу рождён для сцены.

Сценическое выступление требует постоянства: неделя без практики - и появляется скованность, месяц - и начинается откат. Но Ли Чу каждый день появлялся в танцевальной студии, даже в тот день, когда его высмеяли и он потерял рейтинг, ни разу не пропустив занятия.

Благодаря этим усилиям его сегодняшнее выступление было безупречным. С такой стойкостью Су Нин был более чем готов помочь ему, даже если уже подозревал неладное.

Ли Чу не находил слов.

Он не мог сдерживать слёз и начал бессвязно говорить о том, что обязательно добьётся успеха, словно школьник.

Су Нин позволил ему немного поплакать, затем с лёгким вздохом увёл его и позвал визажистку подправить макияж.

График дополнительного раунда был плотным: впереди было индивидуальное интервью, а затем дальнейшие распределения.

Участникам также предстояли публичные выступления, поэтому нужно было распределить песни и сформировать группы. Теперь, официально присоединившись к лагерю, Ли Чу подчинялся тем же правилам, что и другие стажёры: закрытые тренировки, отсутствие телефонов, жизнь в общежитии - просто отдельно от тех восемнадцати участников, без пересечений.

Су Нин мог навещать его благодаря сотрудничеству с продюсерами, но не мог вмешиваться слишком сильно. С этого момента каждый должен был идти своим путём.

Теперь, когда всё стало открытым, Ли Чу больше не испытывал психологического давления и

мог по-настоящему сосредоточиться на конкурсе.

Что касается Су Нина, у него было достаточно собственных дел.

Последний этап оценивания, хотя и стал приятным сюрпризом, не остался незамеченным.

Внезапно Шэнь Хуай исчез. Цзян Чэньфэн, сидевший в зоне медиа, тоже стал беспокойным и сразу после окончания записи извинился и ушёл, явно кого-то искать.

Помимо него, Лян Сяолян, всегда чутко реагирующий на происходящее, тоже почувствовал неладное и поспешил за кулисы.

Оба вскоре прибыли в закулисный медицинский кабинет, где узнали новые детали: Шэнь Хуай решил отказаться от дальнейших съёмок по личным причинам, официальное заявление от продюсеров ещё ожидалось.

Так внезапно?!

Внутри Цзян Чэньфэн увидел Шэнь Хуая - бледного и мрачного после оказания первой помощи при травме лица.

Су Нин действовал точно: травма была достаточно лёгкой, чтобы её могли обработать медики шоу, но всё же на лице - а значит, Шэнь Хуай какое-то время не сможет появляться на публике.

Цзян Чэньфэн, взглянув на свою ещё не зажившую руку, представил ситуацию и поёжился.

— Это сделал Су Нин? Только он бы осмелился, — сказал он, опытный в подобных делах. — Не ври мне.

Увидев травму Шэнь Хуая и вспомнив свою, Цзян Чэньфэн усмехнулся, отметив иронию в том, что он называет кого-то жестоким.

Лян Сяолян, однако, быстро понял мотивы Су Нина.

Он собирался подписать контракт с Ли Чу и знал о его травме колена. Обычно никто не заставляет стажёра неожиданно танцевать под известную травмоопасную композицию - это выглядело как целенаправленное действие.

И это стало судьбой Шэнь Хуая.

Лян Сяолян признал, что не смог бы зайти так далеко ради защиты стажёра, но Су Нин смог - и даже превратил это в кульминационный момент шоу.

Настоящий мастер стратегии и жестокости.

Он ещё больше убедился, что не стоит легко переходить дорогу Су Нину.

Шэнь Хуай сидел молча, а Цзян Чэньфэн, проявляя трусость, пробормотал:

— Зачем ты его провоцировал? Су Нин, кажется, немного сумасшедший. Может...

— Я же сказал, я сам упал. Не пугайся Су Нина. Я знаю его с детства - он не сможет вырваться из моих рук, — перебил Шэнь Хуай, его лицо потемнело. — Подожди и увидишь, кто будет смеяться последним.

“Лучше бы ты подождал, пока заживёт твоё лицо, прежде чем говорить такое”, подумал Лян Сяолян, стоя в стороне.

<http://bllate.org/book/17168/1607956>